

18+

Лариса Белова

ПОЛОСА

женский любовный роман

Лариса Белова

Полоса. Женский любовный роман

«Издательские решения»

Белова Л.

Полоса. Женский любовный роман / Л. Белова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-534794-7

Кто-то из мудрых сказал: «Бойся желаний своих». Героине романа Лере пришлось испытать силу этих слов на себе. Её серая унылая жизнь изменилась в одно летнее утро.

ISBN 978-5-00-534794-7

© Белова Л.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Полоса

Женский любовный роман

Лариса Белова

Полоса

Жизнь, что полоса

Черно – белая

Сегодня – бедная,

А завтра – щедрая.

© Лариса Белова, 2021

ISBN 978-5-0053-4794-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Предчувствие перемен порой волнует людей больше, чем сами перемены. Адреналина начинает вырабатываться больше, что ли, как перед опасностью? Этот феномен просто необъясним.

Рассвет наступил, как приговор. «Сове» – Лере вставать в такую рань, как 6,00 часов утра, было смерти подобно, но это объяснялось жестокой необходимостью. Надо было собираться на работу. Звонок будильника не успел прозвучать, и женщина ещё наслаждалась негой в мягкой постели, пробуждаясь неохотно и цепляясь всё – таки за остатки уходящего сна. Однако, услышав нежную трель своей «побудки», Лера, наконец, открыла глаза и сладко потянулась. Снилось что – то хорошее, но что именно она не запомнила, осталось только тревожащее и светлое ощущение, как наступающий летний день. Мысли медленно вползали в голову: «Вот тебе и сорок лет. Мужик сбежал к подруге, работа не устраивает – хочу перемен... Впрочем, чем плоха такая жизнь? Куда хочу – туда иду. Что хочу, то и делаю... Только, что в этом хорошего? И вставать совершенно не хочется!»

Летнее солнце протянуло к ней в комнату свои жаркие лучики сквозь оранжевые шторы, пламенно отсвечивая на стены и поднимая настроение. Она ещё раз потянулась до хруста, села, лениво свесив ноги вниз. Кот, ожидавший любого её знака пробуждения, тут же вскочил к ней на колени и замурлыкал, бодаясь головой об руку, словно выполнял особенный ритуал. Но Лера уже решительно встала с кровати, сбрасывая снова его на пол, босиком прошлёпала к окну, отдернула занавески, и утренний рассвет незамедлительно заполнил собой всю комнату. За окном росли обрезанные ещё ранней весной тополя, радующие глаза свежей зеленью листы, но закрывающие, однако, собой уличную панораму.

«В выходные надо обязательно сходить на пляж искупаться, позагорать и вообще отдохнуть. Как всё же хорошо! Лето, лето...», – за неимением лучшего она решила осуществить эту идею в ближайший уик-энд. Опустив вертикально оконную раму, Лера услышала щебет воробьёв, устроивших возню около высыхающей лужи. Женщина улыбнулась и приласкала своего кота, который заинтересовано потянулся к ней по батарее:

– Ну что ж, Шустрик, пошли на кухню – дам что-нибудь вкусненькое.

Тот с готовностью бросился по направлению к своей миске, призывно мяукая и посматривая на хозяйку, чтобы та шла в правильном направлении. Положив Шустрику его любимый корм, ещё полусонная Лера пошла в ванну. Включился телевизор, поставленный на «таймер», и ведущий забубнил, передавая последние сообщения. «Перемен, Господи, как хочется перемен!» – мысль вертелась в голове неутомимой мухой – не отогнать. Тёплый душ окончательно прогнал сон. Лера, не смотря на авторитетное мнение модных женских журналов, предпочитала именно такой комфортный душ. Любимый сорт арабики из душистых зёрен далёкой Кении, сваренный в старой медной турке, заставил работать её мозг. Привычно продумывая план работы на день, заодно слушая новости, произошедшие в мире, женщина допила свой кофе. Посмотрев на часы, заторопилась – время уже подгоняло её. Покидав в объёмную сумку – шопер всё самое необходимое, чмокнула Шустрика в нос, она побежала на работу, захлопнув дверь. Мысли в голове явно не относились к работе: «Ах, если бы вместо работы, поехать отдохнуть куда-нибудь, например, хотя бы в Сочи... Но покой нам только снится». На улице уже нещадно плавилось лето. Проезжую часть едва смочила вода из поливальной машины, слабо насыщая воздух озоном. Путь на работу был недалёк, а пешие прогулки даже врачами рекомендовались – для поднятия жизненного тонуса и вместо утренней зарядки, да и просто доставляло женщине удовольствие, так как при мысли о том, что до вечера придётся сидеть безвылазно в четырёх стенах, становилось тягостно на душе. Лера или, как её называли на работе, Валерия Николаевна, большую часть своей жизни проводила, работая старшим опе-

ратором в банке, в кредитном отделе. Работа, как работа, но бумажная волокита иногда надоела. Выходные казались просто «манной небесной», только тогда она и могла позволить себе расслабиться. Раньше, когда у неё ещё была полная семья, они все вместе выезжали на природу. В настоящее время ей, конечно, очень не хватало милых семейных прогулок, но она научилась радоваться и малым крохам, которые выпадали в новой жизни на её долю. В будни же целый день вереница лиц мелькала перед её глазами, и Лере уже, казалось, что она застыла в постоянной доброжелательной маске, хотя порой обстоятельства, действительно, вызывали её живой интерес и участие. Работа прерывалась только на обед, где коллеги обменивались последними новостями своей и чужой жизни, иначе говоря, сплетничали. Лера держала «нейтралитет», ни в какие коалиции старалась не вступать и не дружила ни с кем и не против кого. Конечно же, её развод с мужем был всем известен, на сто рядов обсужден в своё время, но без пикантных подробностей, потому интерес к этой истории быстро пропал, уступив место другим житейским событиям. Сочувствия от своих сотрудников она не увидела и даже не ожидала, так как многие знали и видели и Лериного мужа, и волею судьбы, ставшую ей соперницей, подругу Веронику. Предпочтение в пользу последней было чисто поверхностное и внешнее так, как Ника всё своё свободное время посвящала себе любимой, не была обременена детьми, и соответственно выглядела на «минус ещё двенадцать лет», а вот, что она представляла собой на самом деле, никто из них не знал и вряд ли интересовался. Да и сама Лера не предвидела такое предательство от тех, кого считала самыми близкими людьми. Кто – то из коллег прозвал Леру «Снежной королевой», из – за её малообщительного характера, так она и осталась для всех – женщиной без нервов и чувств, потому и не вызвала у окружающих желания хоть как – то поддержать её.

Сегодня на работе царила лёгкая суматоха: скоро намечалось небольшое торжество в их коллективе – юбилей их сотрудницы, к которому собирали деньги и готовили небольшое общее поздравление. Всё шло своим чередом, к вечеру посетителей стало уже меньше, и можно было спокойно доделывать текущую работу. День, наконец, закончился, документы были подписаны, сверены и аккуратно размещены по местам. «Ну, что ж – пора домой, вернее, в магазин, а потом домой. На ужин куплю какой-нибудь вкуснятины – порадовать себя и Шустрика», – горько усмехнулась Лера, – «Докатилась. Как старая дева рассуждаю: работа, дом, кот – весь комплект». Но мысли мыслями, а топать до магазина надо, ведь продукты сами собой не появятся у неё на столе и в холодильнике. «Супермаркет» как раз находился через дорогу от её работы и, благополучно преодолев «зебру», она зашла внутрь. Народа в магазине было немного, что в данный момент устраивало женщину – она терпеть не могла столпотворения. Лера привычно прошла вдоль прилавков, не обращая внимания на других покупателей, дойдя до нужного отдела, соображая, чтобы ещё добавить к уже выбранным продуктам. Вдруг Лера почувствовала сильный удар в спину, и она рухнула бы на витрину с красочно разложенными продуктами, но лишь каким-то чудом в последний момент, извернувшись, ей удалось изменить траекторию своего падения, и краем глаза она увидела того, кто её так грубо толкнул. Щупленький, невысокого роста подросток, одетый в ярко – красную толстовку с капюшоном (что было очень странно в такой жаркий день), натянутым на голову, пришаркивая ногами, рвался через кассу, что-то прижимая к животу. А Лера упала на пол, коленкой зацепившись за металлическую стойку и ударившись к тому же об неё лбом, по которому тут же побежала струйка крови из образовавшейся ранки на тонкой коже. На помощь подбежали продавец и уборщица, поднимая её и ахая на все лады. Охранник кинулся было за воришкой, но неожиданно ему под ноги бросился другой мальчишка и, кое-как справившись с равновесием, тому пришлось смириться с потерей. У Леры текла кровь по лицу и из разбитой колени. Немногие свидетели происшествия обступили её, гул, который они производили, доходил откуда-то издалека, сказывалось шоковое состояние. Страх или боли она ещё не чувствовала. Над ней склонились незнакомые люди, и визгливый женский голос донёсся до её сознания:

– Наркоманы проклятушие! Совсем страх потеряли! – Девушка, а девушка, сумку, сумку проверь – вдруг порезали!

Начала болеть голова, а уши снова мягко заволокло, как при посадке самолета. Дрожащими руками Лера открыла сумочку, достала зеркало и носовой платок.

– Всё нормально, я в порядке, – успокоила она, собравшихся вокруг неё людей. Все стали расходиться, жалея, что зрелище закончилось так быстро. Продавец со звонким голосом отвела её в бытовку, чтобы Лера смогла привести себя в порядок, там она вытерла лицо, но отражение показало неумолимо образующийся отёк, к тому, же сильно саднила коленка. «Ну, вот стала героиней дешёвой пьесы. Ох, грехи мои тяжкие». Валерия вышла в зал, расплатилась за покупки. К ней подошёл охранник и, возвращая некоторую сумму денег, извинился и предложил:

– От лица директора нашего супермаркета приношу вам искренние извинения за случившееся. И администрация магазина предоставляет 10% скидку на приобретённые продукты. Может вас проводить до дома?

– Спасибо за такое предложение, но провожать меня не надо – я живу недалеко.

– Извините ещё раз.

– Хорошо, всё в порядке.

До дома Лера дошла вполне благополучно, на воздухе боль в голове притупилась, но до конца, так и не прошла. Летние сумерки только – только начинались, время было ещё совсем «детское». Но подъезд в её доме уже был погружен в беспросветную тьму – лампочки, как всегда были выкручены. Шагнув вперёд, Лера чуть не упала, споткнувшись о какой-то лежащий на полу чёрный пакет, ставший в темноте невидимкой. Машинально нагнувшись вниз, взяла его в руки, и, не обнаружив в нём ничего подозрительного, она сунула его в свою вместительную сумку, решив после выбросить его в мусорное ведро. Уставшая, с ещё гудящей головой Лера зашла в квартиру, привычно бросив свою поклажу на пуфик в прихожей, куда быстренько заскочил Шустрик, почуяв незнакомый запах, на что рассеянная хозяйка не обратила никакого внимания. Скинув босоножки с ноющих ног, она прошла в ванную, где переоделась в лёгкий халат и умылась. За недолгими вечерними хлопотами эпизод со свёртком как-то стёрся из памяти. Лера достала лёд из морозильника и приложила его к ушибу: «Хоть бы до завтра всё прошло или выглядело бы не так страшно». Занявшись обычными вечерними делами, Лера немного отвлеклась, но позже, когда позвонил сын, не выдержала и расплакалась – всё же напряжение сказалось прошедшего дня. Она рассказала о происшествии, случившемся в магазине, пожаловалась, что устала от нелюбимой и надоевшей работы. И как всегда Данька нашёл те слова, которые её успокоили и утешили, они принесли ей чувство облегчения, сын всегда поражал мать своим не по возрасту развитому чувством интуиции, своей природной добротой и мудростью. Чувство одиночества покинуло её и, переговорив обо всех других новостях, Лера совсем воспрянула духом. «Как хорошо, что у меня есть мой Данька», – пронеслось у неё в голове, её переполняло чувство гордости за сына. В свои 20 лет он сумел многого добиться в жизни: стал чемпионом мира по тяжёлой атлетике, нашёл престижную работу и поступил в Академию физкультуры и спорта. Подобная целеустремленность радовала её, как мать, и давало гарантию перспектив его карьеры в дальнейшем будущем. Лера успокоилась, выпив всё – таки валерьянки, чтобы уж наверняка заснуть. Вечер подходил к концу, оставляя смутное чувство беспокойства, привнесенное последними событиями, за окном воцарилась неестественная духота, от которой плавилась мозги, а на западе уже занимался яркий закат. Вдруг внезапно поднялся сильный ветер, поднимая с асфальта тучи придорожной пыли и принося с собой в город грозу, настоящий летний ливень, льющий с неба, как казалось, сплошной водяной стеной, в которой не было даже просвета. Небо сразу почернело от набежавших туч, лишь изредка освещаясь молниями, пугавшими редких прохожих, спешащих укрыться в своих домах. Обмытые дождём проезжали мимо машины, которые поднимали сверкающие

веера брызг, словно соревнуясь, кто сделает это лучше и выше. У Леры уже закрывались глаза, и она, не сопротивляясь, отдалась во власть сна. Кто – то из мудрых людей сказал, что полноценный сон делает красивую женщину ещё прекраснее, наверно, так оно и есть.

2

Следующее утро не предвещало собой никаких перемен – обычное рядовое утро. Удачно замаскировав результат вчерашнего падения при помощи тонального крема, Лера собралась на работу, но уже на выходе из квартиры она столкнулась с незнакомым мужчиной, который стоял на лестничной площадке, посматривая в задумчивости на двери, видимо решая, в какую из них позвонить в первую очередь.

– Извините, ради Бога, но вчера я в вашем подъезде потерял свёрток в черном пакете. Вы случайно его не находили?

На что Лера вполне спокойно ответила, забыв о вечерней находке:

– Нет, не находила. Я, знаете ли, не поднимаю что попало.

– Извините, ещё раз за беспокойство.

– Хорошо, прощаю, но я тороплюсь.

Наконец, незнакомец догадался пропустить её, и Лера пошла вниз по лестнице. Ночной дождь оставил следы своего ночного присутствия лишь в нескольких лужицах, которые уже начинали высыхать. На работе женщина зашла в свой отдел, поставила сумку, открыла и хотела достать щётку для волос, чтобы поправить причёску. И тут её взгляд упёрся в то, чем, судя по всему, интересовался мужчина. Первым порывом было вернуться домой и отдать чужой пакет незнакомцу, но извечное женское любопытство взяло верх, и она развернула его. При виде его содержимого на неё нашёл столбняк – там лежали деньги. Денег было много, просто очень много. Масса разноцветных и весьма ценных хрустящих бумажек... Придя в себя, Лера попыталась здраво рассуждать: «Хотела перемен – вот вам, пожалуйста... Если я пойду и отдам деньги, то меня вряд ли оставят в живых, я – не актриса и не смогу сыграть неведение. И если бы не моя забывчивость, и не вчерашний «насыщенный» день, я не смогла бы так реально «соврать» тому типу. И деньги вряд ли добыты честным путём, так что по праву принадлежат кому угодно – даже мне». Она была ещё в растерянности, но уже начала понемногу думать и действовать. Хорошо, что было ещё время до прихода других сотрудников, и Лера, взяв прибор для определения подлинности купюр, выборочно проверила деньги из пакета – все были настоящими. Через счётную машинку она пересчитала купюры, и получилось вот что: тысячных купюр евро, долларов и пятидесятирублевых рублей ровно по 200 штук – итого сумма получилась фантастическая -12 миллионов рублей. «В милицию сдать? Обязательно кто-нибудь на меня наведёт, так что и тут тупик. Значит – молчок. Хранить дома тоже опасно – пока оставляю на работе в ячейке. А потом можно перевезти к Данечке в Москву. Там окончательно решим, что делать с этим капиталом, можно, к примеру, купить коттедж – сын так хотел...». Мысли металась в голове, руки тряслись, но выход уже рисовался сам собой, может и не самый красивый и верный с точки зрения морали, но более безопасный для её жизни, так как довериться ей было абсолютно некому, даже просто рассказать о случившемся. Быстро переложив всю наличность в специальный кофр, Лера прошла в отдел хранения, где у неё была ячейка. Открыв ячейку и убрав в неё своё неожиданное богатство, новоявленная миллионерша облегчённо вздохнула, совесть её была уже спокойна, но руки ещё предательски дрожали. Пришли, наконец, коллеги, и день пошёл своим чередом: работа и чай со сплетнями в перерывах. Только под вечер, когда до конца работы оставалась пара часов, Леру вызвала к себе управляющая банка. Войдя в кабинет, она увидела человека в милицмейской форме и, судя по погонам, в чинах.

– Валерия Николаевна, а это к вам.

Сердце ухнуло куда – то вниз, заломило виски от внезапно нахлынувшего нехорошего предчувствия.

– Здравствуйте! Капитан Линьков. Ваша соседка вызвала опергруппу – у вас оказалась открыта дверь в квартиру.

Ноги предательски подломились, стали ватными. У капитана реакция оказалась отменной – он вовремя подхватил и усадил Леру на стул.

– Всё теперь хорошо, ваша квартира сейчас под охраной, – голос доносился глухо. Она непонимающе смотрела снизу вверх на мужчину:

– Кому и что надо было у меня?

– Вообще-то это я хотел спросить у вас.

– Но у меня воровать совершенно нечего. Самое дорогое – это компьютер, что купил мой сын, да и тот уже считается старым.

Элла Дмитриевна, так звали управляющую, подала стакан воды, сочувственно поглаживая женщину по плечу:

– Вы бы шли, Валерия Николаевна, домой. Тем более ваше присутствие дома более необходимо.

– Да, да, конечно... Я сейчас сдам дела.

Собрав сумку, в сопровождении капитана и под прицелом десятка заинтересованных глаз Лера прошла к машине. Её доставили к дому, поднявшись к квартире, она толкнула дверь – та открылась. Внутри находились два человека в штатском, они обернулись на звук и вопрошающе уставились на неё. Но увидев сзади своего начальника, спокойно продолжили свой осмотр. В углу скромно теснились участковый и понятые – соседи по лестничной клетке. Линьков представил своих подчинённых потерпевшей:

– Хозяйка квартиры – Валерия Николаевна. Мои помощники – оперуполномоченные: лейтенант Ковров и младший лейтенант Семёнов. Посмотрите – может что-нибудь пропало?

Лера прошла по квартире, но ничего, кроме вытряхнутых из шкафов вещей не обнаружила.

– А где, мой Шустрик?

– Это та рыжая бестия? Нам пришлось его закрыть в одном из шкафов. Он пытался на нас напасть. Вероятно, он поцарапал вора, здесь пятна крови на ковре.

Лера открыла дверцу шкафа, клубочек огненной шерсти метнулся к ней на руки.

– Мой маленький защитник, – женщина потёрлась щекой о его мягкую шёрстку, а тот лизнул её в щёку.

– Может, вы вспомните что-то необычное, что с вами произошло в последнее время.

– Да, да, конечно...

Лера, конечно, припомнила утренний разговор с незнакомцем и рассказала о нём, как она встретила его перед работой, о том, что тот разыскивал какой – то свёрток.

– Вы предполагаете, что он мог после моего ухода залезть в квартиру? – Лера смотрела недоумённо на капитана своими зелёными глазами, – Он не поверил тому, что я сказала?

Тот отвёл взгляд и пожал неопределённо плечами:

– Такие люди обычно недоверчивы. Ну что же, пока мы сделали для вас всё, что могли на данном этапе. Если появятся новости, то мы вам сообщим. На вашем месте я бы сменил замок, а лучше всю дверь.

– Я сама это давно хотела сделать, да всё откладывала на потом. Теперь придётся раскошелиться. До свидания.

После ухода милиции, Лера принялась за уборку. «Как хорошо, что я отнесла деньги на работу. Просто удачное стечение обстоятельств, иначе мне бы несдобровать. Что же будет дальше? Надо держаться той же линии – ничего не видела, ничего не знаю», – размышляла она, приводя квартиру в порядок.

На следующий день Лере пришлось вскрыть свой «клад», она взяла деньги на покупку двери. И после работы пошла по адресам фирм, занимающихся этими услугами. Выбрав, под-

ходящую по цене дверь, Лера заключила договор с фирмой, оплатила заказ и договорилась о времени его доставки и установки. День заканчивался весьма удачно. Сидя дома перед телевизором с котом на коленях, Лера испытывала большое удовлетворение, думая о том, что тот шанс, который послала ей судьба, она не упустит. Вечером, как обычно, позвонил сын, заботливо интересуясь её состоянием. Мать его успокоила, решив не тревожить новыми новостями. Они немного поболтали о том, о сём, но Лера прервала свой разговор с сыном, сославшись, что надо утром рано вставать. Напоследок сын сообщил:

– Мам, я завтра отправлю тебе денег, хорошо заработал.

– Спасибо, моё золотко, наконец, я решила сменить, наконец, дверь. А то я – единственная в подъезде с такой старой и обшарпанной, просто стыд какой – то!

– Я рад, мамуля, целую. Пока.

– Пока.

Лера засыпала, мысленно ещё думая о событиях минувшего дня. Вдруг неосознанный страх, прогнал сон: «А что дальше? Если перерыли квартиру, то и на работе найдут возможность проверить...» Она встала и записала на листке бумаги последовательность, в которой лежали её вещи в сумке. Она вспомнила, что капитан ей рассказал о том, что похожий по её описанию мужчина обошёл почти все квартиры в их подъезде.

«Значит дело не в том, что я вызываю подозрение – проверяли всех». Это немного успокоило её. «А что я волнуюсь? До ячейки не смогут добраться – забронировала я её на имя сына. Кто будет проверять, имею я доступ к ней или нет. Да, и мало кто об этом знает и помнит. Всё, всё – спать». И Морфей принял её в свои объятия.

До конца недели и дома, и на работе всё было тихо и спокойно. Изредка звонил капитан Линьков, вводя Леру в курс происходящего расследования, но туманно намекая, что дело перейдёт в разряд «глухарей», и лучше бы ей забрать своё заявление. Но женщина отказывалась, ссылаясь на то, что боится повторения взлома. И тем дело закончилось, так как процесс грозился затянуться.

Тем временем выполнили Лерин заказ – поставили новую дверь. Она была с кучей замков – настоящая мини – крепость, стальная, но стилизованная под дерево. На работе Лера, как всегда, не стала вдаваться в подробности о происшедшем, лишь сказала, что был только взлом, ничего не пропало, вероятно, вора кто – то спугнул – и на этом все успокоились, зная, что из Валерии Николаевны не вытянешь больше того, что она скажет сама.

3

Прошло некоторое время: отметили долгожданный юбилей, и ещё чьё – то очередное день рождение... Но серые будни больше ничем не скрашивались, только ожидание встречи с сыном придавало какой – то смысл этой скучной повседневности, только это интересовало её в данный момент. Лера готовила маленькие подарочки для него, обдумывая, чем ещё сможет порадовать своего Данечку, взялась даже вязать на зиму для него носки, хотя знала, что вряд ли они ему понадобятся. Но это занятие отвлекало от ненужных мыслей и занимало вечера.

В один из таких дней неожиданно позвонила её подруга детства, с которой они не общались с того времени, как Лера узнала, что та дружила гораздо теснее с её собственным мужем, чем с ней самой.

– Привет! Как поживаешь, Лерочка?

– Всё в порядке, зачем звонишь?

– Не злись! Я может тебя спасла от этого кобеля, открыла тебе глаза на его сущность. Лучше спасибо скажи.

– Спасибо. Дальше что?

– Я по тебе соскучилась, думаю ни один мужик не стоит нашей дружбы... Хотелось бы увидеться, просто так, как раньше – поболтать.

– Неужели ты вспомнила о прежних временах? Совсем недавно ты так не думала.

– Каюсь, подруга, была ненормальная – поверила нежным словам. Но теперь всё кончилось...

– Короче – бросил что ли?

– Угадала... Слушай, давай посидим у меня, как раньше.

Лера помолчала, обдумывая предложение, но решив, что от этой встречи она ничего не потеряет и уж во всяком случае отвлечётся от своего одиночества.

– Хорошо. Только давай в субботу, а то в воскресенье хочется поспать по – дольше.

– Всё. Договорились. До встречи. Чмок – чмок – чмок.

В субботу, взяв бутылку «Мартини» и сок для коктейля, Лера на автобусе доехала до дома Вероники. Позвонила в домофон, но ждать ей пришлось довольно долго. Наконец, дверь ей открыл с другой стороны белобрысый мальчуган, и Лера поднялась к Никиной квартире. Начало «встречи» ей уже не нравилось. Но она всё же постучала в дверь, и ей опять открыли не сразу, было явственно слышно, как кто – то прошлёпал босыми ногами туда и обратно, наконец, дверь распахнулась – и Ника, выпорхнув навстречу, встретила гостью в новом коротеньком и ярком кимоно, прикладываясь щекой к щеке возмущённой Леры, имитируя поцелуй...

– Я не могу понять, Ника, для чего ты меня пригласила? Держишь, как бедную родственницу у порога. Это чтобы унижить меня? Что за детский сад ты тут разыгрываешь?

На град упрёков у той нашлось только жалкое заискивание:

– Что ты, что ты... Лерочка, зайнка, я не виновата. Правда не слышала. Клянусь...

Тут вышел из комнаты молодой мужчина, по возрасту явно младше, своей подруги, и стала понятна задержка с приёмом Леры. Эффектная внешность субъекта мало располагала к доверию, было что – то в нём неестественное, как у человека, привыкшего быть постоянно в центре внимания. Слишком манерный, слишком пафосный, всего было слишком для того, чтобы произвести впечатление на Леру. Губы его натянуто растянулись в улыбке, хотя в глазах был холод:

– И что вы тут стоите, проходите – стол накрыт, – увидев пакет с гостинцем, улыбнулся более искренно, – Проходим, проходим, – обняв их обеих, повёл в комнату, но Лера по ходу освободилась от его цепких рук.

Наконец все устроились в гостиной, но Серж, как представила его Ника, хотел непременно сесть между дамами. Из колонок магнитофона звучало что – то томное под «латинос». Опередив желание молодого человека разлить спиртное, Валерия сделала себе коктейль сама и откинулась в кресле с бокалом. Ника расхохоталась, увидев растерянный взгляд своего Сержика:

– Не обижайся, милый, Лера всегда пьёт коктейли своего приготовления.

– К вашему сведению, я – профессиональный бармен, – обиженно протянул тот.

– Замечательно, но я предпочитаю, своё классическое. Как и то, что дружеские посиделки предпочитаю с людьми более знакомыми, чем вы, Серж.

– Не обижайтесь на Нику, за то, что она пригласила и меня на ваш междусобойчик – она была так одинока, когда мы с ней познакомились, и говорила, что единственная её подруга, которая понимала её и всегда поддерживала – это вы. Естественно, мне захотелось вас увидеть, и как – то помирить с вашей подругой. Но не будем о прошлом! Давайте лучше выпьем – у меня есть тост. За новый виток вашей дружбы!

Лера смотрела на всё происходящее, как на опереточное представление, скептически улыбаясь, предпочитая больше молчать, чем говорить. Когда Серж вышел на кухню, Вероника вопросительно поглядела на неё:

– Ну, как он тебе?

Лера пожала плечами:

– Никак. Домохозяйку решила завести в мужском исполнении? Он случайно не альфонс?

– Тише. Серж если услышит, может обидеться. И ты не права – он очень, очень хороший.

– Спорить не буду – твоё дело. Я с ним знакомство поддерживать не собираюсь.

– А ты ему понравилась...

– Это вряд ли.

Вернулся молодой человек и продолжил свою роль тамады, но как он не старался, его чары «обаяшки» никак не подействовали на Леру, и она продолжала потягивать свой коктейль, подливая себе бокал только сок, желая сохранить ясность ума. Наконец, решив, что она достаточно прилично посидела в этой компании, собралась и откланялась, оставив их в более чем благодушном настроении от «принятого», тем более что они прикладывались к питью чаще, чем она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.